

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА: ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРИЗНАНИЯ

Донцова Татьяна Климовна

канд. юрид. наук, доц. кафедры «Юриспруденции», ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет», г. Геническ

Донцов Евгений Михайлович

канд. юрид. наук, доц., проф. кафедры «Юриспруденции», ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет», г. Геническ

JUDICIAL PRECEDENT IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM: FEASIBILITY AND PROSPECTS FOR LEGISLATIVE RECOGNITION

Dontsova Tatyana Klimovna

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Kherson Technical University, Genichesk

Dontsov Evgeny Mikhailovich

PhD in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Jurisprudence, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Kherson Technical University, Genichesk

Аннотация. Статья посвящена проблеме отсутствия законодательного признания судебного прецедента в качестве источника права в российской правовой системе. Целью исследования является обоснование необходимости придания разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ статуса официального источника права; в рамках этой цели анализируются теоретические основания, судебная практика и предлагаются конкретные законодательные меры. Предложенные поправки направлены на обеспечение единства правоприменительной практики, устранение правовой неопределённости и повышение предсказуемости судебных решений.

Abstract. The article addresses the issue of the lack of legislative recognition of judicial precedent as a source of law in the Russian legal system. The aim of the study is to substantiate the need to grant the Plenum and Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation the status of an official source of law; within this framework, the article examines theoretical foundations, analyzes judicial practice, and proposes specific legislative measures. The proposed amendments are intended to ensure the uniformity of law enforcement, eliminate legal uncertainty, and enhance the predictability of court decisions.

Ключевые слова: судебный прецедент, источники права, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, правовая определённость, единство судебной практики, правовое регулирование.

Keywords: judicial precedent, sources of law, Plenum resolutions of the Supreme Court of the Russian Federation, legal certainty, consistency of judicial practice, legal regulation.

«Закон должен иметь одинаковое значение для всех».

Ш. Монтескье [10, с.773]

Не вдаваясь в теоретическую полемику по поводу различных подходов авторов к определению понятия прецедента, заострим внимание на его сущностной характеристике, прецедент - это случай или событие, имевшее место в прошлом и служащее основанием для принятия аналогичных решений в настоящем.

Под судебным прецедентом, в узком юридическом смысле, понимается решение высшего судебного органа по конкретному делу, которое в дальнейшем приобретает обязательный характер для судов при рассмотрении аналогичных правовых ситуаций [3, с.231].

Известно, что институт судебного прецедента, как и многие другие выдающиеся институты права, дошедшие до нас сквозь тысячелетия, был сформирован ещё в Древнем Риме. Так, уже в римскую эпоху решения преторов и других магистратов рассматривались как обязательные при рассмотрении аналогичных дел. На этой основе многие институты римского права сформировались под влиянием судебных прецедентов.

Как справедливо подчёркивает Н.М. Азаркин, оценивая значение римского права: «Рим - родина самостоятельной светской науки правоведения» [1, с.133]. Действительно, генезис римского права уникален. Прогрессивные правовые идеи, разработанные юристами Древнего Рима, их понятийный аппарат, правовые институты и отрасли, заняли исключительное место в истории мировой юридической мысли, научной доктрине, современном правовом регулировании и правовой культуре человечества. Они опередили время на десятки столетий и во многом предвосхитили направление эволюции права, подобно тому, как христианство, возникшее на территории Римской империи, определило развитие духовной культуры Европы и мира на тысячелетия вперёд.

Вопрос о необходимости законодательного закрепления в российской правовой системе судебного прецедента - постановлений Пленумов Верховного Суда РФ и постановлений Президиума Верховного Суда РФ в качестве источников права, является на наш взгляд, одним из ключевых аспектов судебной деятельности, обеспечивающих должную и справедливую защиту прав и законных интересов граждан и организаций. Он напрямую влияет на правильное разрешение дел судами первой инстанции, оценку законности и обоснованности решений, не вступивших в законную силу, законности определений судов апелляционной инстанции, а также на проверку законности вступивших в силу судебных актов кассационными судами. Кроме того, судебный прецедент имеет значение для установления правильности толкования и применения норм материального и процессуального права судами всех инстанций, включая надзорную (ст. 391.1 ГПК РФ).

Очевидно, что решение данного вопроса зависит от целого комплекса факторов как объективных, так и субъективных, но в первую очередь - от политической воли законодателя.

Следует отметить, что в теории права до настоящего времени сохраняется архаичное представление о том, что судебный прецедент, а следовательно, и судебная практика, характерны исключительно для англосаксонской правовой семьи. В соответствии с этим подходом, ряд отечественных учёных осторожно подчёркивают, что поскольку Россия относится к континентальной (романо-германской) правовой системе, ей присуща ориентация исключительно на писаное право, а потому судебный прецедент не обладает статусом источника права, как это имеет место в странах англосаксонской традиции [9, с.53].

Позволим не согласиться с данной точкой зрения по следующим аргументированным основаниям. Российская правовая система не является статичной или догматичной конструкцией, она постоянно трансформируется с учётом общественно-политического,

социального и экономического развития общества и государства. Именно с учётом этих факторов и иных объективных индикаторов регулярно вносятся изменения и дополнения в Гражданский кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, другие кодексы, федеральные конституционные законы, федеральные законы Российской Федерации, а также в Конституцию Российской Федерации.

Таким образом, российская правовая система, как и её законодательство, находится в состоянии постоянного совершенствования и модернизации, демонстрируя динамичное развитие, отражающее уровень правовой зрелости государства. Следовательно, элементы романо-германской правовой традиции прослеживаются и в англосаксонской системе, и наоборот. Из этого следует, что в реальной правовой жизни любой правовой системы невозможно существование исключительно «чистого» типа, все правовые системы на сегодняшний день являются смешанными.

Ярким примером служат решения, принимаемые Конституционным Судом РФ в форме постановлений и определений, которые, по своей юридической природе, безусловно, относятся к судебному прецеденту (англосаксонской системе права) как источнику судебного права, поскольку обладают прямым действием и не требуют дополнительного подтверждения другими органами или должностными лицами, и вряд ли кто-то с этим будет спорить. То же самое можно сказать и о решениях Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), которые стали источником положительных правовых преобразований в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, Уголовно-исполнительном кодексе РФ и других нормативно-правовых актах, в части соблюдения прав задержанного, подозреваемого, осужденного.

Благодаря решениям ЕСПЧ были внесены важные и значимые демократические, прогрессивные, гуманные изменения, направленные на реализацию естественных прав человека, таких как: улучшение условий содержания подсудимых в следственных изоляторах и осуждённых в исправительных учреждениях; обеспечение уважения к человеческому достоинству и т.п. Характерным примером служит и принятие в 2010 году Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [15], ставшего возможным в том числе благодаря действию международной Конвенции о защите прав человека и основных свобод [11].

Указанная коммуникативная правовая взаимосвязь между двумя правовыми системами в современном мире представляется объективно обусловленной, естественной и закономерной. Она продиктована реальными потребностями функционирования демократического, правового государства, подобно тому, как взаимосвязаны между собой экономические законы глобального, мирового рынка, фондовых и валютных бирж, не знающие административных границ, действующие во всех государствах.

Международная интеграция прогрессивных правовых норм в различные национальные правовые системы и взаимообмен правовым опытом между ними не разрушает, а, напротив, взаимно дополняет их, делая правовые системы государств мира более гибкими, эффективными и цивилизованными в аспекте правового регулирования, способными отвечать реалиям современной действительности.

В качестве наглядного примера взаимопроникновения элементов различных правовых систем можно привести часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, в которой записано: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Таким образом, в Российской Федерации международные нормы и договоры обладают приоритетом над национальным законодательством, независимо от того, к какой правовой семье англосаксонской или романо-германской относятся соответствующие принципы и положения международного права [14].

В связи с этим представляется иррациональным и излишне консервативным подход ряда

отечественных авторов, которые продолжают считать, что национальная правовая система России исключительно принадлежит к континентальной, романо-германской правовой семье, где судебный прецедент якобы не может рассматриваться в качестве источника права.

Следует объективно признать, что в настоящее динамичное время проблема законодательного признания судебного прецедента источником права в российской правовой системе приобретает особую актуальность, и, по нашему мнению, её дальнейшее игнорирование недопустимо. В качестве главного неоспоримого аргумента является современная правовая реальность, которая свидетельствует нам о том, что судебная практика и судебный прецедент фактически выступают как два равноценных регулятора общественных отношений.

Данную аксиому трудно рационально опровергнуть, поскольку несмотря на то, что постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ де-юре не признаны в качестве источника судебного права, де-факто они давно уже выполняют эту функцию, пусть даже и частично.

Почему частично? Потому что, например, несмотря на наличие в пункте 3 статьи 391.9 ГПК РФ («Основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора») прямого указания о том, что, если Президиум Верховного Суда Российской Федерации установит, что обжалуемое судебное постановление нарушает единообразие в толковании и применении судами норм права, такие постановления подлежат отмене или изменению (в соответствии с частью 2 статьи 391.1 ГПК РФ), на практике многие судьи нижестоящих судов игнорируют данное положение.

Вместо следования единообразному толкованию норм права, установленному коллегиально высшей судебной инстанцией, отдельные судьи подменяют его собственной субъективной оценкой, тем самым нарушая не только п. 3 ст. 391.9 ГПК РФ, но и разъяснения, данные нижестоящим судам в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утверждённом Президиумом ВС РФ 25.11.2015 (в ред. от 28.03.2018). В этом обзоре четко сказано: «Под нарушением судебным постановлением единообразия в толковании и применении норм права понимается содержащееся в судебном постановлении такое толкование и применение правовых норм, которое противоречит разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, а также в постановлении Президиума Верховного Суда РФ» [12].

Многим практикующим юристам, судьям, сотрудникам аппаратов судов, судебных департаментов и управлений, обладающим значительным практическим опытом, данная проблема хорошо известна на уровне личного профессионального опыта. Как известно, именно правоприменительная практика в наибольшей степени оттачивает теоретические знания, выявляет недостатки, пробелы и коллизии в правовых нормах с целью их последующего устранения и совершенствования путём внесения соответствующих изменений, дополнений и поправок в Конституцию РФ, отраслевое законодательство, кодексы и иные нормативно-правовые акты.

Этот процесс можно сравнить, например, с ювелирной работой, при которой мастер превращает природный алмаз в отточенное произведение искусства - бриллиант.

Как говорил великий полководец Александр Васильевич Суворов: «Теория без практики мертва, практика без теории слепа». Соответственно, лишь практическая реализация теоретических знаний позволяет оценить их жизнеспособность и эффективность либо, напротив, выявить их ограниченность, пробел, недостаток, противоречие, спорность, устарелость, требующие корректировки и законодательного переосмысления.

Главное заключается в том, что теория и практика должны находиться в постоянном диалоге и единстве, что к сожалению, пока остаётся лишь идеалом, к которому необходимо стремиться.

Так, например, институт исковой давности уже давно считается устоявшимся элементом гражданского права. Казалось бы, он не вызывает трудностей в применении, особенно для юристов, многократно сталкивавшихся с истечением срока исковой давности в судебной

практике. Однако реальная правовая жизнь опровергает подобные упрощённые представления. Постоянно возникающие новые, ранее неизвестные обстоятельства и правовые ситуации вносят свои коррективы даже в базовые институты, требуя нового анализа и подходов как для судебного корпуса, так и для судебных представителей.

В этом контексте особо показательно содержание относительно «нового» Постановления Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда», в котором даны актуальные правовые ориентиры по применению института исковой давности [13].

Итак, зададим риторические, принципиальные вопросы: руководствуются ли все судьи нижестоящих судов разъяснениями, содержащимися в постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ при рассмотрении и разрешении дел, вынесении решений и являются ли данные разъяснения обязательными для их применения?

В данном контексте с сожалением констатируем, что в судах общей юрисдикции - именно в первой и апелляционной инстанциях, отдельные судьи игнорируют разъяснения, содержащиеся в указанных постановлениях, даже когда они непосредственно касаются обстоятельств конкретного дела. Более того, известны случаи, когда в судебном заседании представитель стороны, обосновывая правовую позицию, ссылается на конкретное постановление Конституционного Суда РФ, имеющее высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Российской Федерации, однако судья в мотивировочной части решения полностью игнорирует и эту правовую позицию, руководствуясь субъективным усмотрением.

Между тем, в статье 1 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (в ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации», прямо указано: «Конституционный Суд Российской Федерации - высший судебный орган конституционного контроля в Российской Федерации, осуществляющий судебную власть самостоятельно и независимо посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации» [16].

На этом фоне приведём ещё ряд конкретных примеров из судебной практики, свидетельствующих о существующей проблеме отсутствия единообразия в толковании и применении норм права, а также об игнорировании отдельными судьями разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, Обзорах судебной практики Верховного Суда РФ, где как раз аккумулируются ключевые правовые подходы к применению норм материального и процессуального права по спорным и иным категориям дел. Подобная практика является недопустимой.

Так, например, в связи с нарушением застройщиком - коммерческой организацией ООО срока передачи объекта долевого строительства, просрочка составила 451 день (с учётом неоднократных мораториев на начисление штрафных санкций по ДДУ фактическая просрочка составила 534 дня). На этом основании в 2023 году в соответствии с правилами подсудности в Черёмушкинский районный суд г. Москвы было подано исковое заявление.

Основными исковыми требованиями по делу № 02-211/2024 являлись следующие:

1. В соответствии с частью 2 статьи 6 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости...» за нарушение предусмотренного договором срока передачи объекта долевого строительства (квартиры) участнику, взыскать с Ответчика — ООО — в пользу Истца неустойку (пени) за просрочку в размере 478 939,53 руб. за период с 02.01.2021 по 28.03.2022 (451 день).
2. В соответствии с пунктом 6 статьи 13 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022)

«О защите прав потребителей», пунктами 2 и 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17, а также с Определением Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 22.10.2019 № 18-КГ19-101, согласно которым застройщик, не исполнивший требования дольщика в добровольном порядке, обязан уплатить штраф в размере 50% от присуждённой суммы, Истец просит взыскать с Ответчика штраф в размере 50% от присуждённой суммы в связи с проигнорированием двух досудебных претензий в течение 451 дня.

3. В соответствии со статьями 150, 151 ГК РФ и статьёй 15 Закона РФ «О защите прав потребителей», Истец просит взыскать с Ответчика компенсацию морального вреда в размере 25 000 руб., исходя из расчёта 55 руб. 43 коп. за каждый из 451 дней просрочки ($25000 : 451 = 55,43$ руб.).

Ответчик ООО (коммерческая организация, как и многие недобросовестные застройщики, допустившие просрочку передачи объекта) ожидаемо не согласился с заявленными требованиями и представил в суд формальное возражение, не содержащее ни одного убедительного, подкреплённого доказательством довода. Оно и понятно, поскольку аргументировать просрочку сроком в 451 (а по факту 534) дня без объективных доказательств крайне затруднительно, особенно учитывая, что ответчик ранее проигнорировал две направленные ему истцом досудебные претензии.

Наиболее примечательно в этом плане то, что в нарушение требований ст.ст. 55-57 ГПК РФ ответчик не представил обоснованных возражений, подкреплённых допустимыми доказательствами, а просто в возражении сослался раза три на статью 333 ГК РФ, заявив:

- по первому требованию - просьбу снизить ему неустойку до 50 000 руб.;
- по второму - снизить штраф до 70% от присужденной суммы,
- по третьему требованию - отказать во взыскании компенсации морального вреда.

Представитель истца, обладая многолетним опытом практической деятельности предусмотрел вероятный сценарий ответчика и заранее включил в исковое заявление пункты 71 и 73 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (в ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств», в которых говорится следующее:

«Пункт 71. Если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель либо некоммерческая организация, осуществляющая приносящую доход деятельность, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме (п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 333 ГК РФ).

Пункт 73. Бремя доказывания несоразмерности неустойки возлагается на ответчика. Несоразмерность может выражаться, в частности, в том, что возможный размер убытков кредитора существенно ниже суммы начисленной неустойки (ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, ч. 1 ст. 65 АПК РФ).

Доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие тяжелого финансового положения, наличия задолженности перед другими кредиторами, наложения ареста на денежные средства или иное имущество ответчика, отсутствия бюджетного финансирования, неисполнения обязательств контрагентами, добровольного погашения долга полностью или в части на день рассмотрения спора, выполнения ответчиком социально значимых функций, наличия у должника обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами (например, на основании статей 317.1., 809, 823 ГК РФ) сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки».

Представитель истца в суде настаивал, что в отсутствие предоставления ответчиком суду обоснованного возражения о снижении неустойки по статье 333 ГК РФ, подкреплённого конкретными допустимыми доказательствами (ст.ст. 55-57 ГПК РФ), законных оснований для снижения ответчику неустойки в сочетании с пунктами 71, 73 разъяснений, указанных в

Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» не имеется.

Однако, несмотря на все законные и аргументированные доводы представителя истца, об отсутствии законных оснований у ответчика для снижения ему законной неустойки в виду отсутствия предоставленного обоснованного заявления, подкрепленного доказательствами согласно статьям 55-57 ГПК РФ, суд все же как обычно принял «Соломоново - половинчатое решение»: частично удовлетворил почти на половину все законные и обоснованные требования истца, соответственно частично удовлетворил без доказательственные возражения ответчика, снизив ему почти на 50% неустойку и штраф. Тем самым судья по своему субъективному усмотрению не принял во внимание и не применил важные разъяснения, содержащиеся в пунктах 71, 73 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» для правильного рассмотрения дела, которые допускают снижение неустойки судом ответчику коммерческой организации только по обоснованному заявлению, иначе при предоставлении ответчиком суду мотивированных доказательств.

На закономерный, уважительный вопрос представителя истца после оглашения судьей резолютивной части судебного решения, «как такое решение могло быть принято в отсутствие у ответчика коммерческой организации доказательств для снижения законной неустойки, судья ответил: «Такова практика суда апелляционной инстанции, которая Вам все равно бы снизила неустойку при обжаловании ответчиком решения суда первой инстанции». Да, действительно, «здравая», упреждающая логика.

Таким образом, дело для истца приняло уже принципиальный оборот.

Напомним, что в статье 195 ГПК РФ сказано:

«1. Решение суда должно быть законным и обоснованным.

2. Суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании».

При этом, в пунктах 3 и 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» говорится:

«3. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

4. Поскольку в силу части 4 статьи 198 ГПК РФ в решении суда должен быть указан закон, которым руководствовался суд, необходимо указать в мотивировочной части материальный закон, примененный судом к данным правоотношениям, и процессуальные нормы, которыми руководствовался суд.

Суду следует учитывать следующие обязательные для применения источники правовых позиций и правовых норм:

а) постановления Конституционного Суда Российской Федерации, содержащие официальное толкование положений Конституции РФ, подлежащих применению в рассматриваемом деле, а также постановления о признании нормативных правовых актов соответствующими или не соответствующими Конституции РФ, в том числе актов, указанных в пунктах «а», «б», «в» части 2 и части 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации, на которые стороны ссылаются при обосновании своих требований или возражений;

б) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принятые на основании

статьи 126 Конституции РФ, содержащие обязательные для судов разъяснения по вопросам применения норм материального и процессуального права, подлежащих применению в конкретном судебном разбирательстве;

в) постановления Европейского Суда по правам человека, в которых содержится официальное толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, имеющих значение для разрешения настоящего дела.

Вывод. Решение суда первой инстанции и апелляционное определение, принятые вопреки обязательным для применения положениям пунктов 71 и 73 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (в ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», были обжалованы в суд кассационной инстанции. Последний, рассмотрев доводы представителя Истца, согласился с аргументацией, отменил судебные акты нижестоящих инстанций в полном объёме и направил дело на новое рассмотрение в тот же районный суд в ином составе судей.

Особо показательно, что в аналогичном судебном деле о защите прав потребителя, рассмотренном тем же районным судом г. Москвы, по спору с тем же Застройщиком, другой судья, рассматривавший дело № 2-6589/23, принял во внимание пункты 71 и 73 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ и обоснованно отказал Ответчику в снижении размера неустойки и штрафа, т.к. ответчик не представил суду допустимых доказательств.

Таким образом, по двум абсолютно одинаковым делам были вынесены два принципиально разных решения! Парадокс ? Да, парадокс. И не надо искать в этом логики – ее просто нет, надо принять как есть..

Правовая позиция в судебной практике, когда суды первой и апелляционной инстанции учитывают при рассмотрении дела и вынесении решения разъяснения Постановлений Пленума Верховного Суда РФ пока остаётся скорее исключением, чем устоявшимся общим правилом. Это, в свою очередь, свидетельствует о проблеме отсутствия единообразия в толковании и применении судами первой и апелляционной инстанций норм права, что, вопреки принципу правовой определённости, умаляет доверие граждан к судебной системе и нарушает фундаментальный принцип в обществе о судебной справедливости.

Такая судебная практика не только не поддается рациональному объяснению и логике, но и противоречит требованиям законности и обоснованности судебных решений (статья 195 ГПК РФ), что справедливо вызывает недовольство со стороны добросовестных истцов и у их специалистов - судебных представителей.

Иначе говоря, суды нередко не учитывают реальные последствия нарушения обязательств, их длительность, при определении размера взыскиваемой неустойки, штрафа. Безосновательное занижение судами в двое размера взыскиваемой законной либо договорной неустойки, штрафа, влечёт за собой вынесение заведомо несправедливых решений, что можно фактически расценить как потворство нарушениям со стороны недобросовестных должников, заранее знающих судебную практику, что боятся им полной имущественной ответственности не стоит, т.к. суды даже в отсутствие предоставления ответчиком доказательств, все равно снижают им вдвое по статье 333 ГК РФ неустойку и штраф.

Кто-то из теоретиков может сказать, что при несогласии с решением суда первой инстанции можно его обжаловать. Да, верно. Однако ответим, подобный подход не может считаться надлежащим, поскольку влечёт за собой многолетнюю судебную волокиту, в течение которой добросовестная сторона вынуждена доказывать очевидное и понятное. Не лучше ли законодательно пресечь судебные ошибки, чем их истцам годами исправлять ?

Тот, кто хотя бы раз самостоятельно прошёл судебный «путь» от первой до надзорной инстанции знает не понаслышке, что это не просто процесс обжалования 3-4 года, это - образ жизни.

В данном контексте считаем рациональнее и логичнее было бы установить на

законодательном уровне обязательные требования к судьям о запрете субъективного судебного толкования (интерпретирования) норм материального и процессуального права, безусловному и буквальному соблюдению толкования и содержания норм материального и процессуального права, вынесению судебных решений в строгом соответствии с содержанием и смыслом норм материального и процессуального права, правовыми позициями, содержащимися в постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ. Данные законодательные меры, несомненно, повысили бы уровень доверия граждан к судебной системе, привели бы к снижению количества обжалований и укрепили бы правовую определённость.

В этом ключе представляется особенно важным законодательное закрепление положения, согласно которому разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, являются судебными прецедентами и обязательными источниками судебного права для всех судов и судей Российской Федерации.

Такой шаг позволил бы устранить практику вынесения так называемых «соломоновых», компромиссных-половинчатых решений, в рамках которых судьи, стремясь формально «угодить» обеим сторонам процесса в итоге нарушают принцип законности и справедливости. Это также устранило бы правовой абсурд, когда по идентичным делам, рассмотренным в одном и том же суде, разные судьи выносят противоположные по содержанию судебные акты, субъективно интерпретируя в них нормы материального права, искажая их смысл и содержание. Наличие подобных противоречий в судебной практике нарушает требования единства правоприменения и не поддаётся логическому объяснению.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в действующей судебной практике отсутствует единообразие в вопросе обязательности применения судами разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ. К сожалению, некоторые судьи продолжают воспринимать эти правовые позиции как факультативные, а не императивные указания к действию.

Между тем следует напомнить, что конституционно закреплённая значимость полномочий Верховного Суда РФ по даче разъяснений по вопросам судебной практики прямо отражена в статье 126 Конституции Российской Федерации, которая имеет прямое действие: «Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, экономическим спорам, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции и арбитражным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом. Верховный Суд Российской Федерации осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и даёт разъяснения по вопросам судебной практики».

Следовательно, разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, принятые в соответствии со статьёй 126 Конституции РФ, являются правовыми позициями, обязательными для применения судами при рассмотрении конкретных дел. Их назначение - предотвращение судебных ошибок и обеспечение единообразия правоприменительной практики.

Как справедливо отмечает секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации В.В. Демидов один из сторонников признания судебного прецедента источником судебного права - постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ играют ключевую роль в стабилизации судебной практики по рассмотрению и разрешению гражданских и иных категорий дел. Эти акты оказывают существенную методологическую помощь судьям при применении норм материального и процессуального законодательства.

Основной целью постановлений Пленума Верховного Суда РФ является привлечение внимания нижестоящих судов к необходимости точного и единообразного толкования законодательства, а также к обязательности разрешения споров в строгом соответствии с действующим федеральным законодательством и общепризнанными принципами и нормами международного права. Постановления Пленума представляют собой нормативный ориентир, подлежащий обязательному учёту судами при вынесении законных, обоснованных и

справедливых судебных актов - решений, определений, приговоров и постановлений [4, с.24-25].

Далее, В.В. Демидов совершенно обоснованно задаётся логическим вопросом: если разъяснения Пленума не являются обязательными для судов, то зачем вообще было закреплять на конституционном уровне полномочие Верховного Суда РФ давать такие разъяснения? И каков тогда смысл их существования, если ими можно пренебрегать?

В пользу обязательности применения разъяснений Пленума Верховного Суда РФ можно привести ещё один весомый аргумент. Прежде чем будет принято постановление Пленума по конкретной категории дел, осуществляется комплексная подготовительная работа, включающая:

- изучение судебной статистики и обобщение материалов Верховного Суда РФ и нижестоящих судов;
- выезды судей Верховного Суда в субъекты Российской Федерации для анализа реальной практики;
- сбор информации из Верховных судов республик, краевых, областных и иных судов общей юрисдикции;
- анализ типичных ошибок в правоприменении и возникающих у судов вопросов по применению законодательства.

На основании собранных материалов, при участии представителей профильных министерств, ведомств и научного сообщества, разрабатывается проект постановления Пленума, содержащий разъяснения по наиболее актуальным правовым вопросам. Указанный проект:

- направляется в нижестоящие суды для получения отзывов;
- обсуждается в судебных коллегиях Верховного Суда РФ;
- рассматривается на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ;
- дорабатывается с учётом предложенных поправок.

Таким образом, разъяснения Пленума представляют собой результат глубокой аналитической и экспертной работы, направленной на обеспечение качества правосудия.

Нельзя не отметить, что значение постановлений Пленума как инструмента правовой ориентирующей функции в судебной практике неуклонно возрастает - особенно в условиях частого обновления законодательства, включая принятие новых редакций Гражданского кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ, Уголовного кодекса РФ и иных федеральных законов.

С рациональными, правильными и логическими выводами компетентного и опытного судьи В.В. Демидова трудно не согласиться. Его позиция, основанная на обширном профессиональном опыте в высшей судебной инстанции, абсолютно обоснованна: каждый судья при рассмотрении дела обязан учитывать разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Эти разъяснения по своей сути являются судебным прецедентом - источником судебного права, обязательным для применения всеми судами.

В противном случае, как подчёркивает В.В. Демидов, игнорирование таких разъяснений неизбежно приведёт к судебной ошибке, что повлечёт за собой изменение либо отмену судебного акта. Та же логика распространяется не только на уголовные, но и на гражданские, трудовые, семейные, административные и иные дела [5, с.3].

Кстати, сторонником судебного прецедента в качестве источника судебного права и в

частности, признания в качестве таковых постановлений Конституционного суда РФ последовательно выступал председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин, чей многолетний, высокий юридический профессионализм, практический опыт и знания вряд ли кто-то рискнет подвергнуть сомнению [6, с.3-4]. Объективности ради следует отметить, что и бывший председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, имеющий колоссальный судебный, юридический опыт и компетентность А.А. Иванов также солидарен с судьей Верховного суда РФ В.В. Демидовым, бывшим председателем Конституционного суда РФ В.Д. Зорькиным в вопросе законодательного закрепления судебного прецедента в качестве источника права. А.А. Иванов постоянно отстаивал построение в России единой прецедентной системы в сфере процессуального права, что лишний раз подтверждает актуальность и объективную необходимость законодательного признания на сегодняшний день судебного прецедента в качестве источника права [7].

В условиях постоянно растущего количества изменений, дополнений и поправок, вносимых в Конституцию Российской Федерации, действующие кодексы и федеральные законы, всё больше практикующих юристов, учёных-правоведов осознают значимость и необходимость законодательного закрепления правовой природы разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ, в качестве судебного прецедента - источника судебного права. Такая инициатива направлена на оказание методической помощи судьям, предупреждение судебных ошибок, обеспечение правильного толкования и применения правовых норм, а также стабилизацию единой судебной практики при рассмотрении гражданских и иных категорий дел.

Законодательное признание постановлений Пленума Верховного Суда РФ в качестве источников судебного права способствовало бы вынесению судами законных, обоснованных и юридически справедливых судебных актов в строгом соответствии с содержанием норм материального, процессуального права, действующим федеральным законодательством, а также общепризнанными принципами и нормами международного права.

В этой связи представляется обоснованной позиция и А.А. Барсуковой, которая отмечает: «Мы предлагаем разрешить данную проблему путём обязательного закрепления характера постановлений Пленума Верховного Суда на законодательном уровне - через внесение изменений в статьи 120 и 126 Конституции Российской Федерации, посвящённые Верховному Суду РФ» [2, с.168].

Поддерживает эту позицию и В.В. Оробинский, подчёркивая, что прецеденты вносят справедливость и определённость в закон. Если суды не будут следовать прецедентам и каждый судья будет заново решать аналогичные правовые вопросы без учёта предыдущих решений, закон утратит свою определённость [8, с.12-16].

Соответственно, законодательное закрепление разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, в качестве судебных прецедентов, обязательных для исполнения всеми судами, станет надёжной правовой гарантией по снижению субъективных судебных ошибок, а далее вообще их не допущению, а следовательно будет способствовать укреплению доверия граждан к судебной власти, вынесении справедливых судебных решений.

Отрицание наличия в судебной практике неопределённости, субъективных ошибок при рассмотрении однотипных дел, основанных на одних и тех же доказательствах, когда по аналогичным фактам выносятся противоположные решения, означает сознательное игнорирование реальности, наличие проблемы. Однако историей жизни доказано, там, где закрываются глаза на проблему, последняя только усугубляется. Проблему необходимо решать, а не делать вид, что ее нет. На необходимость устранения таких противоречий и ошибок неоднократно указывает сам Верховный Суд Российской Федерации в своих систематических разъяснительных постановлениях, позициях.

Таким образом, по нашему мнению, отсутствие в статье 126 Конституции Российской Федерации, а также в ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации нормы о том, что разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ, являются судебными

прецедентами и подлежат обязательному применению при рассмотрении дел и вынесении судебных решений, представляет собой существенный пробел в российском процессуальном законодательстве, который приводит к повторяющимся судебным ошибкам из года в год.

В заключение, подытоживая изложенное и опираясь на судебную практику, постановления Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, позиции Председателей высших судебных инстанций, судей Верховного Суда Российской Федерации, а также на мнение большинства учёных-правоведов и практикующих юристов, в целях формирования единой и унифицированной гражданской процессуальной формы предлагаем следующее.

1. Внести изменения в статью 126 Конституции Российской Федерации, дополнив её после слов:

«Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции и арбитражным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом и осуществляющим судебную власть посредством гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Верховный Суд Российской Федерации осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и даёт разъяснения по вопросам судебной практики...»

добавить формулировку:

«...Данные разъяснения подлежат обязательному применению всеми нижестоящими судами при рассмотрении дел и вынесении судебных решений, определений, постановлений».

2. Внести изменения в статью 3 «Единство судебной системы» Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (в ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации», изложив абзац четвёртый в следующей редакции:

«Единство судебной системы Российской Федерации обеспечивается посредством: применения всеми судами Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, разъяснений по вопросам судебной практики, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и постановлениях Президиума Верховного Суда РФ, а также конституций (уставов) и иных законов субъектов Российской Федерации».

3. Внести изменения в пункт 1 части 7 статьи 2 «Полномочия Верховного Суда Российской Федерации» Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (в ред. от 14.07.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации», дополнив его новым абзацем следующего содержания:

«1) В целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации Верховный Суд Российской Федерации даёт судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе её изучения и обобщения, которые являются обязательными для руководства всеми судами при рассмотрении дел и вынесении судебных решений, определений и постановлений».

4. Внести изменения в часть 1 статьи 11 «Нормативные правовые акты, применяемые судом при разрешении гражданских дел» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, изложив её в следующей редакции:

«1. Суд разрешает гражданские дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов

органов местного самоуправления, а также разъяснений по вопросам судебной практики, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и постановлениях Президиума Верховного Суда РФ. В предусмотренных законом случаях суд может применять обычаи делового оборота».

5. Внести изменения и дополнения в часть 1 статьи 13 «Нормативные правовые акты, применяемые при рассмотрении дел» Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, изложив её в следующей редакции:

«1. Арбитражные суды рассматривают дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, разъяснений по вопросам судебной практики, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и постановлениях Президиума Верховного Суда РФ, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, а также актов органов местного самоуправления».

6. Внести изменения и дополнения в часть 1 статьи 2 «Законодательство об административном судопроизводстве» Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в ред. от 28.12.2024), изложив её в следующей редакции:

«1. Порядок осуществления административного судопроизводства определяется Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", Федеральным конституционным законом от 23 июня 1999 года № 1-ФКЗ "О военных судах Российской Федерации", Федеральным конституционным законом от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации", разъяснениями по вопросам судебной практики, содержащимися в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и постановлениях Президиума Верховного Суда РФ, настоящим Кодексом и иными федеральными законами».

7. Внести изменения и дополнения в часть 1 статьи 1 «Законы, определяющие порядок уголовного судопроизводства» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 28.12.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025), изложив её в следующей редакции:

«1. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации определяется настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации, а также разъяснениями по вопросам судебной практики, содержащимися в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и постановлениях Президиума Верховного Суда РФ».

Законодательное закрепление предложенных нами норм о признании разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ, в качестве судебного прецедента - источника судебного права, а также их обязательности для всех нижестоящих судов при рассмотрении и разрешении гражданских, административных, уголовных и иных дел, вынесении судебных постановлений, станет значимой гарантией обеспечения единства правоприменения и соблюдения прав и законных интересов граждан и организаций, что в свою очередь приведёт к снижению нагрузки на суды всех уровней, особенно при повторных рассмотрениях дел после отмены решений нижестоящих инстанций.

Обязательное применение разъяснений, изложенных в Обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и утверждённых Президиумом Верховного Суда РФ, придаст всей системе правосудия устойчивость и предсказуемость, что неизбежно отразится на принятии законных, обоснованных и юридически справедливых судебных актов.

Судебные решения станут более предсказуемыми и понятными как для граждан и организаций, так и для профессионального юридического сообщества. Всё это будет

способствовать повышению уровня доверия общества к судебной системе, снижению количества обжалований судебных актов, укреплению устойчивости и созданию единой судебной практики по аналогичным делам, правовой определённости и предсказуемости как одного из ключевых принципов правового государства, основанного на неукоснительном соблюдении всеми должностными лицами, гражданами норм закона.

Список литературы:

1. Азаркин, Н.М. Всеобщая история юриспруденции: курс лекций / Н. М. Азаркин. - М.: Юрид. лит., 2003. - 133 С.
2. Барсукова, А. А. Роль Постановлений Пленума Верховного Суда РФ в системе источников уголовного права// Юриспруденция. - 2020. - С.168.
3. Большой энциклопедический словарь (БЭС) / гл. ред. А. М. Прохоров. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: НОРИНТ, 2004. - 957 С.; Тихомиров, М. Ю. Юридическая энциклопедия / М. Ю. Тихомиров. - 3-е изд., доп. и перераб. - М. : ЮРИНФОРМЦЕНТР, 1995. - 231 С.
4. Демидов В.В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] / В. В. Демидов. - URL: <https://vsrf.ru/files/11552/> (дата обращения: 17.05.2023).
5. Демидов В. В. Обязательны ли для судей разъяснения постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Адвокатские вести. 2004. № 1. -С.3; Демидов В.В. Обязательны ли для судей разъяснения постановлений Пленума Верховного Суда РФ? // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1998.- № 3. - С.24-25; смотри также: Лазарев В.В., Гаджиев Х.И. Основные источники (формы) судебного права // Журнал российского права. 2022. № 9. -С.5-22; Подольская Н.А. К вопросу о понятии прецедента как источника права // Судебная практика как источник права. М.: Юрист, 2000. -С.150-152; Петрушев В. А. Обладают ли разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики обязательной силой // Законы России. 2008. № 3. -С.74-76; Луцевич С.С. Судебный прецедент и перспективы его признания в качестве источника права в официальной российской правовой доктрине: Автореф. дис.. канд. юрид. наук. - Краснодар, 2008. -С.28; Сипулин С.В. Судебный прецедент как источник права: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Краснодар, 2008. - С.1-27.
6. Зорькин, В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. - 2004. - № 12. - С.3-4
7. ПРАВО.RU: Речь Антона Иванова о прецедентном праве. Кто был против? [Электронный ресурс]. - URL: <http://pravo.ru/review/view/26629/> (дата обращения: 17.05.2023).
8. Оробинский, В.В. Английское договорное право. Просто о сложном. - М.: Феникс, 2020. - С.12-16.
9. Рарог, А. И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. - 2001.- № 2.- С. 53 ; см. также: Гребнев, Р.Д. Роль и место судебных актов в правотворческом процессе// Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2020. - № 2. - С.23-35; Филимонова, А. И., Кулакова, О. С. Кто есть суд: правоинтерпретатор или правотворец? // Российский судья. - 2021. - № 7. - С.7-12.
10. Энциклопедия афоризмов и мыслей великих людей /сост. А.Семенов. - М.: АСТ; Донецк: Сталкер, 2007. - С.773.
11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, № 2, ст. 163.

12. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 (ред. от 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2016 (начало), Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, апрель, 2016 (окончание), Бюллетень Верховного Суда РФ, № 6, июнь, 2017 (поправка).
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» // Собрание законодательства РФ, 11.11.2024, № 46, ст. 7029.
14. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). Текст документа опубликован на официальном сайте Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.
15. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ, 03.05.2010, № 18, ст. 2144.
16. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 25.07.1994, № 13, ст. 1447.